

Очевидно, Бу Фэнчэнь принадлежал к той породе мужчин, которые слов на ветер не бросают.

Если когда-нибудь в будущем он и впрямь решит на мне жениться... что же, это вполне могло случиться. Но я никак не ожидал, что таинственный Владыка Священных Врат, чья личность так долго интриговала меня, окажется моим спутником.

«Один Бу Фэнчэнь, другой Бу Фэнчэнь... Появился Ложный святой, а Ложная добродетель временно отступил — именно временно. Мой спутник отвечал на вопросы без утайки: о чём бы я ни спросил, слова слетали с его губ без малейшего колебания»

Я прекрасно понимал: расспросив о табу Священных Врат, я окончательно связал свою судьбу с его. И раз уж этого не изменить, лучше выведать побольше тайн о его ордене и о нём самом. Признаться честно, в этом было своё извращённое удовольствие.

Из его объяснений я наконец уяснил разницу между двумя ипостасями. Тот, кто находился рядом со мной сейчас — Ложный святой, — обычно главенствовал в их общем теле. Он взрастил в себе добрые помыслы и обожал разыгрывать из себя праведника, хотя на деле оставался лицемером. Другой же — Ложная добродетель — был соткан из чистой злобы. Он искусно притворялся доброхотом, будучи при этом законченным подлецом.

Главное табу Священных Врат заключалось в том, что в их недрах томился великий демон. И этим демоном был сам их Владыка. Ложный святой из последних сил удерживал своего двойника в пучине сна, но Ложная добродетель то и дело рвался наружу, оспаривая власть над телом. Год за годом они вели безмолвную войну разумов, и стоило одному дать слабинку, как второй мгновенно перехватывал бразды правления.

В сухом остатке Бу Фэнчэнь сообщил мне лишь одно: тот притворщик, изображавший потерю памяти, может вернуться в любой момент.

— Его не так-то просто пробудить, — заверил меня Бу Фэнчэнь с абсолютной уверенностью. — Но даже если это случится, не бойся: он не причинит тебе вреда.

«Ложный святой ты или Ложная добродетель, для меня ты остаёшься всё тем же Бу Фэнчэнем. И долг за прошлую ночь я тебе обязательно верну»

Но прежде чем мстить, нужно было перевести дух. Безумная, изматывающая ночь лишила меня последних сил. Если после перерождения моей единственной мечтой было бездельничать и плыть по течению, то теперь у меня появилась вполне отчётливая цель.

«Чего бы мне это ни стоило, я проучу этого наглеца по фамилии Бу...»

Веки налились свинцом. Повернувшись на бок, я уткнулся лицом в мягкое одеяло и закрыл глаза. Но едва сознание начало ускользать в объятия сна, как тишину нарушил оглушительный

грохот — кто-то с силой пнул дверь нашей комнаты.

— Кто?! Кто только что вылил на меня воду?! — раздался яростный, пронзительный крик.

Шум не на шутку раздражал. Я попытался повернуться, чтобы разглядеть нарушителя спокойствия, но Бу Фэнчэнь среагировал мгновенно: лёгким движением руки он опустил плотный полог кровати, скрывая меня от внешнего мира. Сквозь полупрозрачную шёлковую ткань я заметил лишь его удаляющийся силуэт. Не знаю, как именно он уладил дело, но крики прекратились так же быстро, как и начались. В комнате снова воцарилась тишина, и я погрузился в глубокий сон.

Целебные снадобья Священных Врат творили чудеса. Места, которые ещё ночью горели невыносимой болью, теперь совершенно не беспокоили, словно ко мне никто и не прикасался. И всё же свершившееся не стереть из памяти — раны на теле затянулись, но обида осталась.

Я проспал почти сутки и пришёл в себя лишь к полудню следующего дня. Рядом с постелью лежали чистые, аккуратно сложенные одежды, а на самом краю ложа безмолвно сидел Бу Фэнчэнь. Стоило мне разомкнуть веки, как я наткнулся на его пристальный взгляд. Он что, караулил меня всё это время?

— Проснулся? — спросил он с мягкой, обезоруживающей улыбкой. — Ступай ополоснись, а после нужно подкрепиться.

От него веяло таким теплом, словно пригрело весеннее солнце. Отрицать бессмысленно: он был невероятно красив, но эта красота таила в себе смертельную угрозу. Не случись между нами той дикости, я, пожалуй, с удовольствием принял бы его заботу.

— Сможешь встать? — участливо поинтересовался он, глядя на меня так, будто я при первой же попытке сделать шаг рухну на пол. Тоже мне, нашёл нежную девицу. Я вообще-то мужчина.

— Я могу отвесить тебе хорошего пинка, если сомневаешься. Хочешь проверить? — усмехнулся я.

Бу Фэнчэнь лишь тихо рассмеялся, оставив вызов без ответа.

Откинув одеяло, я поднялся на ноги абсолютно нагим. Меня это несколько не смущало, однако мой спутник деликатно отвернулся и подошёл к столу, делая вид, будто страшно увлечён наливанием чая.

«Надо же, какая скромность! Вчера, когда он без зазрения совести наносил мне мазь, стыдливость его почему-то не беспокоила»

После долгого отдыха силы почти вернулись ко мне. Боль утихла, и хотя в ногах всё ещё ощущалась лёгкая слабость, идти я мог вполне уверенно.

За ширмой меня ждала огромная деревянная кадка, до краёв наполненная горячей водой, на поверхности которой покачивались лепестки цветов. Башня Фейерверков оставалась верна себе. Впрочем, подобные нежности больше подходили девицам, а для меня были явным излишком. Покачив головой, я всё же погрузился в воду. Горячий пар бережно окутал тело, лепестки источали едва уловимый сладковатый аромат, и накопившееся напряжение наконец начало отступать.

— Тебе не помочь? — раздался из-за ширмы вкрадчивый голос Бу Фэнчэня.

— Сам справлюсь, — отрезал я.

Подумаешь, меня просто силой взяли. Я не развалился на части и не лишился ума, чтобы разучиться мыться самостоятельно.

Горячая вода сотворила настоящее чудо: сонливость как рукой сняло, а разум прояснился. Бу Фэнчэнь предупредительно перенёс мои чистые одежды из спальни и аккуратно развесил их на ширме. Что ж, иметь в услужении самого Владыку Священных Врат — весьма недурно.

Когда я оделся и вышел, на столе уже ждал роскошный пир. Глаза разбегались от обилия изысканных блюд: здесь были и острая курица гунбао, и свинина с ароматом рыбы, и нежные креветки, и томлёные тефтели «львиные головы» с крабовым мясом, и тушёная медвежья лапа, и сочный жареный поросёнок, и острый мапо тофу, и отварная капуста в прозрачном бульоне, и суп в чаше из зимней тыквы...

Опустившись на скамью, я взглянул на залитую полуденным солнцем улицу за окном, затем перевёл взгляд на это кулинарное безумие и удивлённо указал на стол:

— Твоя работа?

— Тебе нужно восстановить силы, — мягко ответил он и, подхватив палочками сочный кусок медвежатины, бережно переложил его в мою пиалу.

Владыка уже успел привести себя в порядок: его серебряные волосы были уложены волосок к волоску, являя собой образец строгости и благочиния. Стоит признать, прошлая его ипостась относилась к причёске куда небрежнее.

Я молча принялся за еду. Бу Фэнчэнь явно переусердствовал — готов поспорить, он приказал скупить все лучшие деликатесы Башни Фейерверков. Но отрицать глупо: заботился он обо мне искренне.

— А сам почему мясо не ешь? — спросил я, заметив, что он лишь изредка подцепляет палочками кусочки зимней тыквы да тушёной капусты, упорно игнорируя любые мясные блюда.

— Ешь ты, — Бу Фэнчэнь опустил в мою пиалу крупную очищенную креветку.

«Увиливаешь от ответа?»

Решив пойти напролом, я подхватил палочками кусок сочной свинины. Однако стоило мне занести руку над его пиалой, как он ловко отодвинул её в сторону и перехватил мои палочки своими.

— Благодарю за заботу, но твой организм сейчас истощён. Тебе нужнее, — с неизменной улыбкой произнёс он, плавно направляя мою руку обратно к моей же пиале.

Значит, этот святоша действительно убеждённый вегетанец. Ещё в приграничном трактире я замечал, что Ложная добродетель не притрагивается к мясу, но тогда не придавал этому значения. Поразительно: две столь разные личности, свет и тьма, а гастрономические привычки делят одни на двоих.

— Что ж, тогда не стану скромничать, — прищурился я.

Раз уж он так любит воздержание, почему бы не проверить его терпение на прочность? С самым невинным видом я занёс палочки над тарелкой, подхватил сочный ломтик мяса и как бы невзначай уронил его прямо в его пресную капусту.

— Ой, какая досада, сорвалось, — притворно вздохнул я.

Бу Фэнчэнь лишь мягко улыбнулся и отложил палочки, безропотно снося мою шалость. Терпи-терпи, праведник. Интересно, на сколько тебя хватит?

Этот обед принёс мне истинное удовольствие.

Утолив голод и набравшись сил, я понял, что пора убраться. Мне нетерпелось покинуть эту душную комнату и саму Башню Фейерверков, которые теперь вызывали у меня лишь стойкое отвращение. Даю слово: когда-нибудь я вернусь сюда только ради того, чтобы сжечь этот притон дотла.

Я подобрал с пола серебряную маску, которую вчера так бесцеремонно отшвырнул Ложная добродетель, закрепил её на лице и небрежно перевязал волосы шёлковой лентой. Бу Фэнчэнь уже ждал меня у порога. Заметив, как он потянулся ко мне с явным намерением помочь, я тут же выставил ладонь вперёд:

— Не нужно меня держать, сам дойду.

Он что, серьёзно считает меня хрупкой фарфоровой куклой?

Слегка прихрамывая, я подошёл к двери. Спутник распахнул её, сделал пару шагов по коридору и снова замер, оборачиваясь и одаривая меня всё тем же нежным, полным беспокойства взглядом. В груди вскипела глухая досада. Кто бы мог подумать, что наступит день, когда обо мне, Чоу Тяньгэ, станут заботиться с такой трепетной нежностью...

Игнорируя его немые призывы, я упрямо зашагал вперёд. Спускаясь по широкой лестнице, я бросил взгляд на главный зал первого этажа и невольно нахмурился. Несмотря на разгар дня, за столиками сидели десятки людей, судя по одежде и оружию — искатели приключений и бродячие воители. Но самое странное — все они как один уставились на нас с Бу Фэнчэнем.

Насколько я помнил, мы не успели насолить местной братии.

— А ну стоять! — раздался громовой голос.

Из-за стола выскочил дюжий детина с массивным палашом наперевес и преградил нам дорогу. От неожиданности я едва не оступился. Тварь неблагодарная, неужто не видит, что у меня до сих пор ноги подкашиваются после весёлой ночи?!

— Всё в порядке? — Бу Фэнчэнь тут же среагировал, подхватив меня под локоть и крепко обняв за талию, не давая упасть.

«Похоже, я окончательно смирился со своей участью. Или просто катился по наклонной?»

Удивительное дело: раньше я не выносил чужих прикосновений, но после того безумия, что творилось между нами вчера, эти мимолётные жесты больше не вызывали у меня прежнего отторжения.

— Это он! Братец, это он облил меня водой! Проучи этих негодяев, ну же! — раздался капризный, манерный голосок, показавшийся мне до боли знакомым. Голос, который я невзлюбил с первой же секунды.

<http://bllate.org/book/18233/1765201>